

Я должен сказать, что Лиэзи Цзюэ действительно могущественен. По крайней мере, в собственном ощущении Ван Шэна, мгновенное воздействие Лиэзи Цзюэ на его тело уже имеет такую ауру, которая успокаивает тело, когда оно достигает первого уровня. Один из эффектов.

Если его использовать на других, согласно описанию старого даосского жреца, его можно увеличить в десять раз, это равносильно тому, чтобы дать другим людям такую долгую ауру, которая мгновенно закаляет тело.

Эффект от такого закаливания ауры во время улучшения определенно намного лучше, чем эффект, который Бинг Ци Цзю Цзы Цзюэ может принести цели. Хотя это только мгновенный эффект, если он может поддерживаться в течение определенного периода времени. время, в основном это будет фатальным, если это не будет. Болезни тела могут быть устранены семь или восемьдесят восемь, а более серьезные могут быть облегчены, даже если они не могут быть излечены.

Проще говоря, если Ван Шэн также довел формулу слова-столбца до уровня первых нескольких символов, ему не нужно было бы находиться в практическом мире после того, как он ушел. бесподобный доктор. Особенно при лечении болезней, он также может пассивно направлять психологический эффект, который во много раз сильнее, чем у обычных известных врачей.

В процессе приветствия, симулируя сознательного в боях злодея и попутно давая старому даосскому священнику самый непосредственный опыт, Ван Шэн снова начал отступать.

К тому времени, когда Ван Шэн почувствовал, что это почти то же самое, прошло уже десять дней, когда он начал вырезать колонны на стене горы.

Как только он начал использовать молоток и долото, Ван Шэн почувствовал себя необычно. Слово в столбце «Цзюэ» полностью отличается от предыдущих шести символов, конкретное выражение состоит в том, что оно компенсирует или потребляет энергию горной стены, что определенно как минимум в десять раз.

Каждый раз, когда вы используете девятисимвольную мантру для вырезания, часть силы горной стены будет расходоваться. В предыдущих шести персонажах потребление было относительно средним, а количество - относительно небольшим. По крайней мере, Ван Шэн не мог почувствовать потерю прочности горной стены. Однако при использовании персонажа-колонны Цзюэ Ван Шэн явно почувствовал, что сила горной стены снизилась.

это нормальное явление. Каждый раз, когда Ван Шэн противостоит, сила горной стены фактически иссякает. На Земле нет вечного двигателя, и его нет в этом мире. Только из-за определенных особых образований эта сила была запечатана в этой горной стене, но Ван Шэн использовал девятизначную мантру, чтобы вызвать ее, и противостояние снова и снова определенно ослаблялось.

Но даже в этом случае Ван Шэн твердо верил, что этой силы было достаточно для Ван Шэна, чтобы понять девятизначную мантру. Ван Шэн все еще восхищался девушкой во сне, которая оставила эту силу.

Завершение вырезания персонажей на колонне - время выступления старого даосского священника. Ван Шэн может просто почувствовать другие слова и позволить старому даосу практиковать свою собственную практику, но перечислять слова нехорошо. Ван Шэн должен ясно ощущать эффект, по крайней мере, сотни раз от старых даосских песнопений, и давать больше точный каждый раз.

Это непростая работа. База совершенствования Ван Шэна несопоставима со старыми даосскими священниками, и мастерство старых даосов в тактике колонного характера может не иметь и половины эффекта Ван Шэна. В конце концов, у Ван Шэна все еще есть здравый смысл в понимании современной медицинской психологии на Земле. У старых даосских священников нет такого уникального понимания. Только с точки зрения понимания, это не две вещи.

Следовательно, в идиомах старой даосской тактики есть много отклонений. В большинстве случаев эффект неопределен. Если вы хотите использовать стандарт Ван Шэна для оценки, это, самое большее, начальный уровень, на один уровень ниже, чем Только при полной концентрации вы можете почувствовать эффект старой формулы даосского обозревателя.

Можно сказать, что из девятисимвольных мантр Ван Шэн овладел прежней словесной тактикой, тактикой только одного слова. У Синцзи Цзюэ еще нет тени, но среди первых восьми символов Числовое Цзюэ труднее всего практиковать.

«Это почти бессмысленно». Хотя Ван Шэн не хотел этого, ему все же пришлось с сожалением сказать старому даосскому священнику свое собственное суждение: «Вернись и взгляни на медицинские навыки! Может быть, ты поймешь больше».

Также это был первый раз, когда старый даос показал подавленное выражение лица, он долго вздыхал и сожалел, что не усердно работал в медицине. Вы знаете, многие из даосских священников - хорошие врачи с превосходными медицинскими навыками, но старые даосские священники не думали, что в то время они не проявляли особого интереса. В результате существовал порог, когда они практиковали статуты.

«Я посмотрю на это, когда вернусь». Старый даос просто склонил голову на некоторое время, а затем снова поднял голову с высоким боевым духом, как если бы он укрепил свои боевые навыки: «У Лао Цзюньгуаня много медицинских навыков, так что я запомню их все, когда вернусь».

«Это ...» Ван Шэн внезапно о чем-то подумал, но он не знал, говорить это или нет, и колебался.

«Что?» Увидев, что Ван Шэн хотел что-то сказать, старый даос не мог не спросить. Некоторое время он смотрел на Ван Шэна сверху вниз, а затем внезапно спросил: «Есть ли плохая идея?»

Старый даосский священник и Ван Шэн были вместе долгое время, и они также понимают его личность. Если бы не что-то смущающее, я бы так не колебался. И то, что может смутить старых даосских священников, вероятно, нехорошо.

Ван Шэн колебался, стоит ли напоминать старым даосским священникам, что он действительно может сослаться на анатомию человека. Однако, согласно старой концепции этого мира, кто знает, является ли это насилием. Ван Шэн не хотел, чтобы старые даосские священники превратились в дьявола, которого все кричали и били из-за этого.

Ван Шэн знает, что, по крайней мере, на Земле, древняя китайская медицина редко затрагивает анатомию. Древние подчеркивали, что смерть - величайшее зло, а вскрытие трупа - это просто богохульство. В течение многих поколений никто не осмеливался легко перепрыгнуть через пруд.

Мир тоже отсталый, и Ван Шэн не знает, сможет ли он принять такую бунтарскую идею. Но Ван Шэн очень хорошо знал старого даосского священника, если бы он захотел, он бы определенно не заботился о светских ритуалах и просто делал это, если бы хотел. Если это его

собственное предложение заставило его предать своих родственников, тогда грех Ван Шэна был бы серьезным.

Просто глядя в настойчивые глаза старого даосского священника, Ван Шэн быстро отступил и решил рассказать ему.

«Если вы сможете полностью изучить анатомию человека, эффект может быть лучше», - сказал Ван Шэн свои мысли. В любом случае, старый даос знает, хорошо это или плохо, и он может решить, делать это или нет.

«Убей человека и рассек труп!» После того, как Ван Шэн закончил говорить здесь, он нервничал, но старый даосский священник не воспринял это всерьез: «Я убиваю всех по старинке. Ты все еще заботишься об отсечении? несколько мертвых людей? "

Когда Ван Шэнчжэн был удивлен ужасающими словами старого Дао, старый даос вдруг долго смотрел вверх и вниз на Ван Шэна и внезапно спросил: «Убиваете ли вы людей или убиваете монстров, вы всегда можете точно найти слабые места и атаковать. легко. Ты можешь убить врага, ты много людей рассек? "

«А?» Ван Шэндунь был ошеломлен умозаключением старого даоса. Видя, что старый даосский священник очень серьезно хочет узнать ответ, Ван Шэн на время задумался и хотел ответить: «Я много занимался анатомированием монстров. Некоторое время я был мясником, продававшим мясо в городе Ую. Что касается люди..."

Глядя на старого даосского священника, Ван Шэн медленно сказал: «Кто-то, вероятно, анатомировал тысячи людей раньше, а затем научил меня резюмированному. Это предмет под названием «Анатомия »».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1296411>